

И. П. Минаевъ.

ОЧЕРКИ ЦЕЙЛОНА И ИНДІИ

ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ РУССКАГО

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе Л. Ф. Пантелѣева.

1878.

ОЧЕРКИ ИНДІИ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

III.

Въ Намаонтъ: Алмора и алморскіе пѣвцы.

1.

Въ концѣ мая жара въ Бенаресѣ становилась невыносимою, въ полномъ смыслѣ этого слова. Ни на минуту, ни днемъ, ни ночью, ни въ комнатѣ, ни на дворѣ нельзя было отыскать прохлады. Среди дня, выходить изъ дому не было никакой возможности; солнце палило и ослѣпляло своимъ блескомъ; отъ стѣнъ, отъ бѣлаго песку несло жаромъ; отъ отражающихся лучей становилось больно глазамъ. Вѣтеръ душилъ, обдавая облакомъ пыли. Даже утромъ, въ половинѣ шестого или въ шесть часовъ становилось жарко и душно: недолгая прогулка утомляла и расслабляла. Ни зонтикъ, ни индійскій племъ, ничто не спасало отъ вліянія лучей индійскаго солнца; изъ всѣхъ поръ точился потъ; и послѣ нѣсколькихъ шаговъ, мокрое платье липло къ разгоряченному тѣлу, тѣмъ самымъ связывая движеніе и вызывая во всемъ существѣ какое-то очень неприятное чувство не-по-себѣ. Черезъ двѣ-три мили утомленіе брало верхъ надъ любопытствомъ; на диковинки, на разнообразныя курьезы начинаешь тупо и безучастно смотрѣть; позываетъ къ себѣ, въ полутемный покой, гдѣ подъ вліяніемъ панка возможно было найти

временный отдыхъ. До тѣхъ поръ, пока панка двигался, въ районѣ его вѣянія дышалось легко; но, лишь задремлетъ рабочій, погоняющій зефиръ, и панка остановится, мгновенно все тѣло, съ головы до ногъ, покрывалось обильною испариною: ночью, къ этому присоединялись мириады москитовъ. И откуда только они брались! Не успѣетъ панка остановиться, какъ они тутъ: жужжать и снуютъ, и кусаютъ и спать не даютъ. Но въ Индіи жара все-таки сноснѣе, нежели на Цейлонѣ: здѣсь всюду, во всѣхъ комнатахъ, водятся панка; всюду возможно отыскать чистую воду, а въ большихъ городахъ даже ледъ. Въ отеляхъ, въ Дакъ-бангаловъ (т. е. казенныхъ постоянныхъ дворахъ), при каждой комнатѣ есть купальня. На Цейлонѣ всѣ эти удобства не всегда доступны; путешественникъ большею частью принужденъ жить среди болѣе первобытныхъ условій; не только ледъ, но и чистая вода тамъ рѣдкость; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ центрѣ острова, и грязной воды не обильно. Въ Коломбо, въ лучшемъ отелѣ, на сотни живущихъ тамъ всего двѣ-три купальни; расположены онѣ въ дальнемъ разстояніи отъ комнатъ и за всякое купанье взимается шиллингъ, т. е. 35 копѣекъ.

Несмотря, однакоже, на обиліе воды въ даровой купальнѣ, на ледъ, на вѣяніе панка, въ Бенаресѣ было все-таки душно и несносно, и такъ каждый день, отъ полуночи до полуночи: казалось, что живешь въ постоянной банѣ. Трудно вообразить себѣ, до какихъ чудовищныхъ размѣровъ развивалась лѣнь, подъ вліяніемъ этой температуры; среди дня являлась возможность заснуть за книгой, полной новизны и интереса. Сонъ въ неурочный часъ не только не освѣжалъ, но еще болѣе располагалъ къ ничегонеделанію; заставить себя написать нѣсколько строкъ стоило не малыхъ усилій. Туземцы чувствовали себя отлично въ эту погоду и предрекали, что въ іюнѣ будетъ потеплѣе. Я рѣшился ѣхать на